М.В. Соколова

УСАДЕБНЫЕ ДОМА КОНЦА ВИКТОРИАНСКОГО ЦАРСТВОВАНИЯ. РОЖДЕНИЕ НОВЫХ ПЛАНИРОВОЧНЫХ ПРИНЦИПОВ

Статья посвящена проблеме планировки английских усадебных домов в последнее годы царствования королевы Виктории. В это время загородный дом все чаще перестает быть центром социальной жизни всей округи и становится исключительно местом отдыха и развлечений. Это приводит к заметным изменениям как в составе помещений, так и в их роли и функции. Кроме этого, именно в данный период начинается возврат к регулярному плану.

The article is devoted to the problem of planning in English country house architecture of the late Victorian era, when a country house becomes more a place of rest and entertainment than a center of social life. Due to these roles and functions of certain room has been changed. Also regular planning returns.

Ключевые слова: викторианская эпоха, усадебная архитектура, планировочное решение, загородный дом, принципы планировки.

Keywords: Victorian epoch, country house architecture, planning decision, country house, principles of planning.

1890-е гг., последнее десятилетие царствования королевы Виктории, в определенной степени подводит итог противоречивым исканиям британских архитекторов области усадебного строительства. Стремление сочетать, казалось бы, плохо сочетаемое: камерность и парадность, регулярный план и причудливые конфигурации, типично для проектов загородных домов этого времени. Характерным примером

может служить Тилни Холл в Гэмпшире (Tylney Hall, Hampshire, 1898–1902), выстроенный Р.С. Уорнамом (R.S. Wornum). Архитектор использует достаточно распространенную в викторианской усадебной архитектуре планировочную схему, построенную на группировке зданий вокруг нескольких дворов. Служебный блок представляет из себя замкнутое каре, к которому примыкает Г-образное по конфигурации основное здание, создавая таким образом П-образную структуру парадного двора. Внутри этого здания помещения расположены любопытным образом. Вход, находящийся строго по центру, ведет в холл. Однако это не традиционный Большой холл [1], ранее почти непременный атрибут викторианского дома, а так называемый inner hall, т.е. холл внутренний, лестничный. Это не главная зала, а проходная комната, примерно равная по своим размерам прочим парадным помещениям дома, таким, как столовая, библиотека гостиная. Стоит обратить внимание на то, в какие комнаты из нее можно попасть: это утренняя комната и столовая, а также коридор, по которому посетитель попадает в ставшую давно традиционной мужскую часть дома, представленную кабинетами (их в этом достаточно большом доме два), открывающуюся в зимний сад биллиардной и оружейной. Как обычно, эти комнаты образуют своего рода «буферную зону» между парадными помещениями и служебным блоком [2].

Однако с другой стороны выход из внутреннего холла открывается в Большой холл. Расположенный по оси, перпендикулярной главному фасаду здания, он, несмотря на то, что смещен вправо от главного входа, становится своего рода центром парадных помещений дома. Расположенные слева от него внутренний холл с утренней комнатой и справа библиотека с гостиной образуют почти зеркально симметричные конфигурации. Однако самое удивительное в этом доме то, что присутствующая здесь, как и в более раннем по времени Кинмел парке [3], бальная зала — самое масштабное помещение дома, занимающее все его правое крыло.

Таким образом, в Тилни Холл зафиксирован своего рода переходный момент от строительных правил викторианской эпохи к новым принципам эдвардианского времени. Большой холл как устаревшая форма вскоре вовсе исчезнет за ненадобностью, поскольку он перестает

функционировать в традиционном для него качестве. Дом как центр землевладения перестанет существовать, а, следовательно, упразднятся такие обязательные для викторианского лэндлорда мероприятия, как огромные обеды, регулярно устраивавшиеся для своих арендаторов по случаю окончания сбора урожая, в честь воссоздания приходской церкви и прочих событий, нередких в жизни землевладельца, живущего активной общественной жизнью. Холл превращается в living hall, т.е. многофункциональную жилую комнату. В небольших домах она часто может совмещать в себя функции биллиардной, гостиной, музыкального салона и т.д. Популярность ее объясняется еще и тем, что она допускала неформальное общение лиц обоих полов, в отличие от исключительно мужской биллиардной или комнат, где предполагалось гораздо более церемонное поведение, таких, например, как гостиная.

В Тилни холл Большой холл еще присутствует, более того, именно ему отдана центральная роль в доме, однако, наравне с ним, появляется inner hall, который совершенно очевидно является чем-то большим, чем входной вестибюль. Наличие же бальной залы как самого крупного помещения — не просто дань увлечения блистательным прошлым помещичьей Англии. Она свидетельствует о том, что роль загородного дома постепенно меняется. Все более он становится не столько центром землевладения, сколько местом отдыха и развлечений [4].

В эти же годы в доме меньшего масштаба, Кэйвенэм Холл в графстве Саффолк (Cavenham Hall, Suffolk, 1899, арх. Э.Н.Прентайс), вестибюль, холл и внутренний холл расположены по одной оси и фактически образуют одно помещение, в которое раскрывается лестница и открывается проход фактически во все парадные помещения дома. Такая возможность появляется, поскольку дом невелик: помимо совершенно обязательных гостиной, столовой, биллиардной и утренней комнаты, здесь наличествует обширная зона, занятая оранжереей и зимним садом, свидетельствующая о хобби владельца.

Наконец, еще большее упрощение мы видим в проекте Монтком Мэнор в Дорсете (Montcombe Manor, Dorset, 1893), выполненном крупнейшей строительной фирмой конца столетия Джордж энд Пэто (George & Peto). Несмотря на то, что дом выстроен для железнодорожного магната лорда Столбриджа, он весьма скромных размеров. Используя

ту же планировочную схему, которую мы наблюдали в Тилни Холл (в конце столетия она становится весьма популярной), проектировщики отдают все левое крыло здания биллиардной. Однако самым обширным помещением вновь становится холл, фактически состоящий из не разделенных полностью между собой гостиной и лестничного вестибюля. Парадные помещения сведены к минимуму: столовая, гостиная и утренняя комната. Комнаты крупные по размерам и простые по форме, лишь пара симметричных эркеров на садовом фасаде и один на боковом вносят некоторое разнообразие в их конфигурацию. Следует отметить, что вход здесь также находится строго по центру, что является новой тенденцией по сравнению с предшествующими десятилетиями, а помещения расположены симметрично относительно от него.

Наконец, самый экстравагантный проект предлагает в конце столетия Р.Н.Шоу. Перестраивая Честерс в Нортумберленде (Chesters, Northumberland, 1891–1893), он впервые предлагает план в форме бабочки (butterfly plan), ставший затем, уже в начале XX столетия, весьма популярным. Суть его заключается в том, что три парадных помещения дома — столовая, гостиная и бильярдная — расположены под углом 45 градусов к фасаду в целях сделать эти помещения наиболее освещенными (отсюда другое название такой планировки: eye-catching plan). Для того чтобы осуществить свою идею, Шоу прибегает к многочисленным ухищрениям. Так, портику из четырех сдвоенных колонн на главном фасаде вторит дугообразная колоннада, соединяющая бильярдную и гостиную со стороны бокового фасада. Как в большинстве домов Шоу, сложные по конфигурации комнаты, соединенные протяженными вестибюлями составляют особенность этого проекта [5].

Таким, образом, мы видим, что к концу столетия планировочные решения в английской усадебной архитектуре носят противоречивый характер. Некоторое упрощение жизненных порядков неизбежно требует и упрощения планировок. Но каким образом достигнуть этого упрощения, представляется пока еще не вполне очевидным. Желание взять в качестве образца для подражания не огромные усадебные дома прошлого, а фермерский коттедж или скромный дом сельского сквайра, неизбежно приводит к мысли о сокращении количества помещений. При этом остается неясным, как эти помещения

расположить. Так называемый vernacular style [6] с его ориентацией на образцы коттеджной архитектуры диктовал асимметрию и свободную планировку. Однако достаточно быстро становится очевидным, что в реальности даже скромная загородная резиденция джентльмена гораздо крупнее настоящего сельского коттеджа. Диктуемый правилами набор помещений слишком велик для того, чтобы его легко было организовать таким образом. И в этом случае взгляд проектировщика правомерно обращается к национальному архитектурному наследию аннинской и георгианской эпох с их опытом регулярной, но при этом достаточно компактной планировки. Первые тенденции воскрешения принципа регулярности появляются в последние годы царствования Виктории, однако в полной мере это явление получит развитие уже в первой четверти XX столетия.

Примечания:

1. Большой холл (Great hall) традиционно являлся центром английского дома еще с эпохи средневековья. Начиная елизаветинского времени, его значимость уменьшается, а функции отчасти переходят к другим помещениям. Подлинное воскрешение Большого холла происходит в викторианское время, когда он становится своего рода must have усадебного дома. В этом есть, безусловно, заслуга теоретика готического возрождения О.Пьюджина, воспевшего холл в своей работе «Истинные принципы христианской архитектуры» (A.Pugin. True Principles of Christian Architecture. London, 1841).

2. Постепенный рост количества комнат, которые считались преимущественно мужскими, в усадебном доме происходит в викторианское время. (Подробнее см.: Girouard M.Victorian Country House. Yale University Press, 1985. P. 34–38.)

3. Кинмел Парк (Kinmel Park, Denbighshire) — усадебный дом, построенный У.Э.Несфилдом в 1868–1874 гг. для Г.Р.Хьюджеса. Один из первых образцов так называемого «стиля королевы Анны», для которого, в том числе, характерно возвращение к архитектурным традициям начала XVIII столетия. Это один из первых примеров возвращения к принципам регулярной планировки в викторианской усадебной архитектуре.

4. Подробнее об этой тенденции см.: Aslet C. Last Country House. Yale University Press, 1982. P. 49–59.

5. См., например, такие проекты Р.Шоу, как Пьерпонт (Pierrepont, Surrey, 1876–1878), Крэгсайд (Cragside, Northumberland, 1869–1884), Эдкод (Adcode, Shropshire, 1876–1881).

6. Термин «vernacular» достаточно сложно перевести на русский язык, поскольку это слово может означать как «сельский», так и «местный». Оба значения важны, т.к., с одной стороны, архитекторы этого направления, безусловно, ориентировались на образцы сельской коттеджной архитектуры, с другой же, следовали локальным традициям.

Библиография:

1. *Airs M* (ed.). The Victorian Great House. — Oxford: University of Oxford, Department for Continuing Education, 2000.

2. *Aslet C.* Last Country House. — Yale University Press, 1982.

3. *Calder J.* The Victorian Home. — London, 1977.

4. *Calder J.* The Victorian and Edwardian Home from Old Photographs. — London, 1979.

5. *Curl J.S.* Victorian Architecture. — Newton Abbot: David & Charles, 1990.

6. *Crowley D.* Introduction to Victorian Style. — Royston: Eagle, 1998.

7. *Dixon R., Muthesius S.* Victorian Architecture. — London: Thames & Hudson, 1978.

8. *Dutton R.* The Victorian Home. — London, 1954.

9. *Franklin J.* The Gentleman's Country House and its Plan, 1835–1914. — London, 1981.

10. *Girouard M.* Victorian Country House. — New Haven & L.: Yale University Press, 1985.